

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЧАР

КНИГА I

ПОЩАДЫ, МАЭСТРИНА!

Милена Валерьевна Завойчинская
Университет Специальных Чар.
Книга 1. Пощады, маэстрина!
Серия «Университет
Специальных Чар», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
2023

Аннотация

Проснувшись в чужом мире, в чужом теле и с ответственностью за чужого ребенка, Маша испытала шок. Еще хуже, что ей пришлось принять другое имя и загрузить в разум чужую память и жизнь.

Но выживать надо. И, получив приглашение учить студентов алхимии, теперь уже не Мария, а Мариэлла Монкар, берет себя в руки, младенца в корзинку и едет в университет работать преподавом. Станным. Непонятным. Таким, от кого она сама немножко в ужасе, а студенты воют и просят пощады.

Но, увы, маэстрина Мари трудоголик, привыкла все делать хорошо и всех научит. Будут студенты знать предмет отлично, даже если не хотят. И новый ректор, такой же трудоголик, признает, что маэстрина очень нужна в универе. К тому же она такая интересная и необычная, что не думать о ней не получается.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	70
Глава 7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Милена Завойчинская

Университет Специальных

Чар. Книга 1.

Пощады, маэстрина!

Глава 1

«Здравствуй, далекая подруга. Если ты читаешь эти строки, значит, мне все удалось. Ты сохранишь мою душу, а я сделаю все, чтобы помочь тебе и решить твои проблемы.

Спаси меня и ее. Ты – мой единственный шанс не совершить тяжкий грех и не пойти на убийство...

Это он. Тот способ, который мне удалось найти. О котором никто не должен знать. Забытый, не используемый с давних-давних времен, единственный верный для меня.

Я слабая, признаю. Не могу смириться, принять, простить. Я задыхаюсь от ненависти и не могу даже смотреть в ее сторону. Несколько дней назад поймала себя на том, что держу подушку над ее лицом. Пишу это признание и обмираю от ужаса. Но это то, что заставило наскрести в себе остатки меня прежней и начать спешно ис-

кать путь спасения. Тебя. Ты – наше спасение.

Меня зовут Мариэлла Монкар. Тебя теперь зовут Мариэлла Монкар. Инструкции найдешь на страницах тетради, я все записала для тебя. Моя неведомая подруга, не злись на меня и прости, умоляю. Я сделала все, чтобы облегчить тебе путь. К каждому этапу и пункту инструкции прилагается флакон с соответствующим номером и активирующие слова. Ты узнаешь все, я передам полную информацию, ты сможешь быстро адаптироваться.

Прощай. Будь счастлива.

P.S. Я не зарегистрировала ее и не дала имени. Слишком ненавижу. Не могу. Думать, вспоминать, смотреть на нее не могу. Сделай необходимое ты. И вырасти. Мое отношение к ней – это моя беда, не ее. Я понимаю, но пересилить себя не в состоянии».

Я дочитала письмо, обнаруженное на подушке. Положила его на стоящий вплотную к кровати стол, рядом с тетрадью в простой коричневой картонной обложке. Подвигала пальцем рядок крохотных флакончиков. К горловине каждого бечевкой привязан клочок бумаги с цифрой.

Кошмар какой-то. Ничего не понимаю. О ком речь, кто эта загадочная «она»? Какая еще Мариэлла? Француженка? Как я попала во Францию? Даже если допустить, что я перебрала и отключилась, а меня куда-то вывезли... Когда? Зачем? Кому я могла понадобиться?

Нет, не сходится.

Да и комната вполне приличная. Старомодная, конечно. Ее хозяйка явно не любит современный минимализм и лаконичность.

Из угла донеслось кряхтение, и я вздрогнула. Это еще кто?

Я выбралась из постели, в которой проснулась внезапно среди ночи оттого, что резко заболела голова и замутило, и на цыпочках пробралась в сторону доносящихся странных звуков. Собака, что ли?

Увидела я источник этого кряхтения и замерла статуей самой себе. После чего шепотом выругалась.

Прямо на полу у стены стояла большая старомодная корзина, застеленная белым покрывальцем. А в ней возился выпутавший руки из пеленок младенец.

Вероятно, та самая «она».

– У меня слов нет! – зажмурилась я, да еще и ладонью прикрыла лицо.

Теплилась наивная надежда, что, когда открою глаза, все это исчезнет, а я окажусь дома. В своей квартире, на диване, куда накануне вечером мирно легла спать после прощального вечера в баре с коллегами по бывшей уже работе.

Младенец закряхтел громче, заставив меня отмереть, подойти ближе и присесть на корточки.

– Ну привет, ребенок, – тихонько произнесла я и протянула руку.

Он тут же крепко вцепился в мой палец и капризно скри-

вил личико. Вот если бы я еще знала, что ему нужно. Нет, ну базовые потребности, тут все понятно. Еда, чистые сухие пеленки...

А инструкция к этому чуду не прилагается? Или ожидается, что если ты женщина, то прямо по умолчанию умеешь обращаться с такими крохами? Серьезно? Я в жизни никогда младенцев не видела. Чтобы вот прямо настоящего и вблизи. Как их брать на руки? Что-то там про «придерживать головку», это я из фильмов помню. А как именно держать? Как обмывать? И чем? Или это покойников обмывают, а детей подмывают?

Я втянула воздух носом. Таки да. Нужны чистые пеленки. И, вероятно, еда. По идее, раз матери рядом нет, то где-то неподалеку должна быть бутылочка с соской.

Бутылочка нашлась. Правда, странная какая-то, из толстого темного стекла. И соска из неизвестного мне плотного материала. А крышка не пластмассовая, а из тонкой жести. Чудно.

Но выбора у меня не было, поэтому я понюхала молоко, стоявшее рядом на стуле в теплой на ощупь глиняной крынке, укрытой тряпицей. Пахло... козой. Налила немного в бутылочку и поднесла к роту ребенка. Он жадно зачмокал, закрыв глаза. Ну а мне пришлось сидеть рядом и регулировать угол наклона этой старомодной конструкции для кормления, чтобы не лилось слишком сильно.

Насытившись, дите снова закричало. Господи, что с ним

делать-то? Опять жалобно подумалось, что у меня нет никакого опыта общения с детьми, если не считать кинематографа и мамочек на детских площадках, мимо которых я проходила во дворах. По идее, грудничка надо взять на руки. И пеленки поменять...

Подгузников, столь широко рекламируемых по телевидению, я в комнате не нашла. Вообще ни одного. Но обнаружилась стопка пеленок и сложенных тряпочек. Что за дичь?

Зато были кувшин с теплой водой и таз. Удивительно, что вода до сих пор не остыла.

В общем, обмирая от ужаса, я приступила к гигиеническим процедурам. Младенец оказался девочкой. Я не ошиблась, это та самая «она», о которой речь в письме.

Подрагивающими от волнения руками я вынула девчушку из корзины. Мокрые пеленки отложила, а ее прикрыла чистыми и пристроила столбиком, прижав к себе. Вроде так делали в фильме.

Малышка оказалась на удивление тяжеленькая и упитанная. Голодом ее явно не морили. И в целом обращались хорошо. Чистенькая. Пухленькая. Пахнет козьим молоком.

Я встала и в замешательстве принялась мерить шагами комнату, рассматривая обстановку и размышляя. В очередной раз шагая мимо корзины, в которой осталась опустевшая бутылочка, и лежащей рядом на полу стопки грязных пеленок, я зачем-то щелкнула пальцем и странно скрестила пальцы. Как-то рефлексорно получилось. Озадачилась сво-

им поступком, но акцентироваться на этом не стала.

Итак. Небольшая комната. Неновая добротная деревянная мебель. Основательная такая, которая века переживет. Стены покрыты синей штукатуркой. На одной из них вместо картины древний вышитый гобелен на штанге. Вообще комната вся такая... в старинном стиле. Светильник, правда, интересный, с датчиком движения вероятно. Именно таких я еще не встречала. Светящийся шар на треноге. Когда я проснулась, он едва светился, а как только начала двигаться, разгорелся ярче.

Кровать узкая и короткая. Не сравнить с моим просторным диваном, раскладывающимся в полноценное двуспальное ложе. У окна, за которым пока царила ночь, вплотную к изголовью кровати, массивный квадратный стол. Именно на нем я и нашла флакончики и тетрадку с лежащим сверху посланием, когда проснулась.

Простой деревянный стул у двери, на нем крынка с молоком. Узкий платяной шкаф. Дальняя стена теплая на ощупь, наверное, с другой стороны камин или же батареи вшиты в стену. Именно к ней приставлена корзина с ребенком.

Малышка на моих руках заснула, и я аккуратно уложила ее обратно в корзину. Еще не хватало, чтобы она вдруг начала плакать. Я вообще не представляю, что делать с рыдающими младенцами. И почему они рыдают. Колики какие-то существуют. Это я слышала.

Вернулась к постели и столу, открыла тетрадь и прочита-

ла текст на первой странице. Следуя инструкции, откупорила бутылек с одноименным номером. Принюхалась. Пахло летним лугом и немного ромашкой. Попробовала на язык. Помедлила.

Вряд ли меня хотели бы отравить. Да? Мне вон ребенка на хранение оставили. А если я того... Как с ним тогда?

Я решилась и залпом проглотила содержимое флакончика. Совершенно безвкусное, как вода. Пробежалась взглядом по словам, которые следовало произнести вслух, четко проговаривая и ставя ударения. Они тоже были обозначены в инструкции. Ну, сделала, раз надо зачем-то.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом накатили видения. словно кино перед моим внутренним взором проигрывалось. Только задом наперед. Как будто пленку назад кто-то проматывал.

Женщина средних лет пеленает младенца и дает ему бутылочку. Родившийся ребенок. Заплаканная измученная девушка сразу после родов. Потом она снова, беременная и в схватках. Медсестра, помогающая ей. Потом эта же девушка сидит в заполненной книгами библиотеке и держится за большой живот. Одета странно. В темное длинное платье в стиле ампир, отрезное под грудью.

В общем, я увидела сцены от последних дней беременности и до схваток и родов, но в обратной последовательности. Все это сопровождалось звуками. Плачем. Стонами. Подбадривающими словами...

Когда все это закончилось и я пришла в себя, обнаружила, что ниже на странице проступила надпись:

«Так она родилась. Пожалуйста, дай ей имя».

– Ничего себе глюки! – ошарашенно пробормотала я и отодвинулась от стола.

Вскочила и намотала несколько кругов по комнате. Замерла над корзинкой со спящим ребенком.

Мысли в голове панически метались. То думалось, что я сошла с ума и мне все это мерещится. То – что это какой-то розыгрыш и где-то скрытая камера, которая все транслирует куда-то. Приходила и совсем уж нелепая идея, что меня занесло в параллельный мир. Мне не чужда любовь к фэнтези и сказкам.

Но ребенок? Кинохроника задом наперед? Не понимаю...

За окном начинало светать.

И я вернулась к столу и перелистнула страницу. И да, выпила, следуя указаниям, флакончик номер два.

А потом третий.

И четвертый.

А потом отключилась прямо за столом, уронив голову на скрещенные руки.

По ощущениям спала я часа три и проснулась от кряхтения. Младенец пока не плакал, но издавал тихие скрипучие звуки и причмокивание. Опять голоден?

Вот ведь дела! А бутылочку-то я не мыла. Я с досадой раз-

винтила ее и была крайне озадачена тем, что она абсолютно чистая. Проверила пальцем. Понюхала на всякий случай. Даже лизнула край. Чистая.

Как так? Самочищающаяся? Или кто-то заходил, пока я спала?

В общем, процесс кормежки повторился. Потом поносить столбиком на руках. Я вспомнила, что где-то слышала или читала о том, что это нужно, чтобы не срыгивал ребенок. Смена пеленок. Куда делась стопка грязных, точнее, почему они вдруг стали чистыми, я тоже не поняла.

Девочка снова заснула. А я посидела с ней рядом, рассматривая и переваривая то, что мне сейчас снилось.

А снилось странное. Все то, что я под воздействием зелья из флаконов и странных слов, похожих на заклинания, увидела в обратной перемотке, во время моей дремы пришло глубоким, наполненным смыслом сном. И вот что удивительно. Я понимала: все, что я вижу, — это не моя жизнь. Но при этом я словно была участником, погруженным в происходящее. Злилась, нервничала, боялась, паниковала, ненавидела, пребывала в отчаянии.

Итак, исходя из увиденного...

Малышка родилась около двух месяцев назад. Ее мать отчего-то была совсем одна, вот тут мне пока неясно, где родители этой Мариэллы и отец ее ребенка. Возраст девушки не юный, двадцать два года, вполне уже взрослая особа.

Я, конечно, старше на десяток лет, но у меня были коллеги, пришедшие на работу сразу после окончания института.

Мариэлла как раз выпускница какого-то учебного заведения, судя по тому, что я успела увидеть. И – вот тут как-то не верится, наверное, мне показалось, – это была магическая академия.

Некоторый информационный провал с ребенком. Я увидела последние сроки беременности. Прочувствовала всю ненависть девушки к тому, кто растет в ее животе и позднее появился на свет. Почему? Отец девочки оказался подонком? Изменил? Бросил? Что?

Ответов еще нет. Но даже если и так, понять причину столь лютого неприятия ни в чем не повинного малыша я пока не могла.

Роды прошли уже тут, в этом месте. Оказывается, Мариэлла сняла тут комнату на несколько месяцев и заключила договор о проживании. Как я поняла, это что-то вроде пансиона для публики среднего класса. Эдакое приличное платное общежитие. Здесь же все и столовались. Сюда же потом раз в сутки доставляли козье молоко для ребенка.

Я была права, младенца хорошо кормили, следили за его здоровьем. Но на руки Мариэлла брала ребенка, только чтобы обмыть и сменить пеленки. Вынужденно. Пересилить себя и сделать что-то большее девушка не могла.

Из комнаты она практически не выходила. Особенно после родов. Фактически только ради визитов в купальню

и уборную. Тут ела, спала, ухаживала за младенцем. Можно по пальцам одной руки пересчитать количество раз, когда она покидала стены пансиона. Полное, глубокое затворничество. Здесь же, на столе, в крохотном котелке, подвешенном на какой-то почти игрушечной треноге с источником огня, варила эликсиры для поддержания здоровья малышки и зелья, оставленные мне.

Почему мне-то? Каким боком я имею отношение к Мариэлле и ее ребенку? Жила себе спокойно на Земле, никого не трогала, никакими эзотерическими и паранормальными вещами отродясь не интересовалась. С какой вдруг стати я ей подруга?

Может, это все такой странный глубокий сон во сне?

Я с усилием потерла лицо ладонями и вернулась к столу и тетради. Буду читать дальше, надо ведь разобраться.

И снова флакон с неясной жидкостью и потом активирующие слова. Видения.

Следующий, под номером шесть. Видения.

Потом седьмой. Заклинания. Видения.

Восьмой. Очередное кино в обратной перемотке.

Девятый. И еще порция глюков.

Десятый. И, кажется, мой мозг сейчас взорвется.

Я еле дотянулась до подушки, упала и вновь отключилась.

День прошел как в тумане. Я просыпалась от тихого кряхтения младенца. Кормила. Держала на руках, меняла пелен-

ки. Укладывала. И ложилась сама. Сонливость и слабость были жуткие.

Снова поймала себя на том, что зачем-то каждый раз прищелкиваю и делаю непонятные пассы пальцами над грязными вещами и пустой бутылочкой. Обдумать не получалось.

К вечеру я более-менее оклемалась и обнаружила, что кто-то заходил в комнату, пока я спала. У двери стоял стул с подносом, на котором я обнаружила еду для себя и крынку со свежим козьим молоком. А старую забрали и унесли.

И опять тело само по себе зачем-то прищелкнуло пальцами и провело рукой над продуктами. Не знаю, что я сделала, но отчего-то появилось понимание, что с едой все хорошо. Она свежая, не отравленная и еще теплая.

Ну, поела. Запила сладким крепким травяным чаем.

Сил выйти из комнаты пока не было. Выпитые зелья и сумбурные видения вымотали. Почему я не пыталась выскочить к людям, отчего следовала инструкциям из тетради, пила, читала и смотрела все эти видения, не знаю. Сознание воспринимало все с некоторой степенью отупения и покорности. Мол, надо, Маша. Давай сделаем, а уже потом, когда все узнаем, решим, как быть.

Зато к ночи я успела сложить более полную картину прошедших событий и того, что случилось с матерью сопящей в корзинке девочки. Ну...

Наверное, я, будучи взрослой и в чем-то циничной женщиной с крепкой психикой, приняла бы все иначе. Хотя,

признаюсь, я вообще не допустила бы этого пухленького последствия. Благо есть препараты, которые можно попросить у врача, чтобы не допустить беременности после изнасилования.

Но то я, женщина двадцать первого века.

А тут наивная девчонка, заканчивающая академию и влюбившаяся по уши в богатенького мерзавца. Она верила, что он обратил на нее внимание по взаимной симпатии. Но смазлив подонок, признаю. Девочка должна будет вырасти настоящей красоткой, если взяла от обоих родителей лучшее. Ее мать, Мариэлла, тоже хорошенькая до невозможности.

Глава 2

Картинка сложилась.

Отличница магической академии, одаренный маг-алхимик с большим потенциалом и светлой головой. Сирота. Опекунша-бабушка скончалась в этом же году, незадолго до рождения крохи. И Мариэлла ей о своей беде не рассказала. Сбежала в другой город. Я пока не поняла, почему именно сюда.

Папашка крохи – мажор, привыкший к безнаказанности. Поспорил с приятелями, что затащит Мариэллу в постель, злился, что никак это не удастся, и она хоть и верит его ухаживаниям и сладким речам, но дальше свиданий никак не заходит. Ссора. Его пьянка с друзьями. Упившись, он возвращался в студенческое общежитие и столкнулся на улице с несговорчивой девушкой. Что уж у него в голове перемкнуло, раз он решился на такое, неясно. Но парень оглушил ее и уволок в съемный домик, куда водил шлюх. Опоил, надел ошейник из какого-то странного материала и неделю методично избивал и насиловал, приходя после занятий и бросая связанной на ночь, когда возвращался в общежитие. А в академии рассказывал, что встретил ее в городе, и, мол, она ему сказала, что нужно срочно уехать навестить заболевшую бабушку.

А вот дальше непонятно. То ли Мариэлла решила мне это

не передавать, то ли сама не помнит. Каким-то образом она вновь уже на территории академии, у врачей. А этот ма-
ньяк-насильник исчез в неизвестном направлении, и сведе-
ния о нем теряются. Но вроде она ни при чем. Кто-то ее спас?
Кто и как? Как она попала из того домика в академическую
больницу? Что показало расследование и рассказала ли она
вообще хоть кому-то о произошедшем? Куда исчез парень?
Никаких сведений я из видений не получила.

Академию девушка окончила с отличием, несмотря
на шок и случившуюся беременность. Доучилась, скрывая
свое состояние. Сама она была в ужасе, отчаянии и пани-
ке, что не предусмотрела, не предприняла меры, но как по-
ступить с уже случившимся, не понимала. О беременности
не узнал никто. Ни соседки по комнате в общежитии, ни ба-
бушка.

Самая способная ученица курса, талантливый алхи-
мик-зельевар, Мариэлла даже получила предложение о ра-
боте еще в середине последнего года обучения. И большую
часть выпускных экзаменов сдала экстерном, что позволи-
ли ее высшие баллы. Так никому и не рассказав о своей бе-
де, сразу как только освободилась от учебы, девушка уехала
сюда, доходила оставшиеся пару месяцев срока, тут родила
и жила пока с малышкой. Как я поняла, сначала хотела под-
кинуть ребенка к крыльцу сиротского приюта. Но не смогла,
тянула, надеялась принять, но...

А потом тут почему-то оказалась я.

Перед сном, смирившись с невероятностью ситуации, я заставила себя поочередно принять еще два флакончика. Активировала их, прочитав очередные волшебные слова из инструкции. Снова узрела что-то из воспоминаний прошлой жизни Мариэллы.

Сначала симпатичный каменный дом. Пожилая улыбчивая женщина в элегантном старинном платье. Ее прехорошенькая внучка.

И напоследок получила сжатую информацию о знакомых и однокурсниках, с которыми тесно общалась девушка. Короткие сценки, обрывки разговоров, ситуации, мнение об этих людях, общее понимание, кто есть кто.

Я долистала тетрадь до последней страницы и обнаружила финальное послание.

«Спасибо, моя незнакомая спасительница, что прошла этот путь и впитала воспоминания, которые я для тебя законсервировала. Пожалуйста, прими последнее зелье. Прочитай слова ниже. И приложи ко лбу схему, которую я нарисовала на вложенном листке. Я вручаю тебе свою судьбу, свой дар, свои знания, навыки и умения, все, чем владею. Забери мою жизнь, исправь ее, умоляю, стань мной. Взамен принимаю твой путь и клянусь пройти его достойно. Обратной дороги нет, не ищи ее. Отныне ты – это я, а я – это ты».

Нет-нет-нет!
Стань мной?!

Я вскочила и забегала по комнате. Нервно прищелкнула пальцами и подпрыгнула на месте, когда вдруг зажглась свеча на столе. Светильник же снизил интенсивность освещения.

И вот только сейчас я взглянула на себя. Ночная длинная сорочка, в которой я проснулась и провела весь день. Не моя, кстати. Посмотрела на свои босые ноги. Узкие аккуратные ступни с высоким сводом, размер небольшой. И нет яркого педикюра, который я делала накануне. Пошевелила пальцами. Чужими пальцами, не моими.

Уже понимая, что и руки будут не мои, я все же всмотрелась в них. Сжала и разжала кулаки. Полюбовалась на изящные ладони, на тонкие длинные пальцы с аккуратными ноготками без маникюра. Почему я не заметила этого за целый день? Я совсем слепая?! Как можно было не увидеть, что это чужие руки?!

Приподняла длинный подол и осмотрела то, что открылось. Что ж, и тело не мое. Нет шрамов от удаления аппендиксита и от вмешательства с лапароскопией. Увы, я не самый здоровый человек. Это же тело принадлежит молодой особе, недавно рожавшей, живот еще выдает это. Но лишнего веса нет. То ли Мариэлла так мало ела на нервной почве, что и не поправилась за беременность, то ли успела исхудать за про-

шедшие два месяца. А вот грудь, которую я тут же принялась ощупывать, пустая. Молока нет совсем.

Я уронила руки и постояла, делая размеренные вдохи и выдохи. Дышим, Машка. Дышим. Не знаю как, но ты оказалась в волшебном мире в теле девушки с похожим именем. Может, как раз потому, что имена созвучны? Я Мария, она – Мариэлла.

Я потянулась и перекинула на грудь длинные волосы, заплетенные в растрепанную косу.

Глубокий каштановый цвет, тяжелые, плотные и совершенно прямые. Мои совсем не такие, у меня пушистые, выующиеся и темно-русые.

Ох! Так это что получается?! Раз я тут, то она на Земле, и мы поменялись телами?

Не скажу, что я сразу приняла эту немыслимую ситуацию. Металась по комнате в попытках найти зеркало. Щупала свое лицо. Пыталась рассмотреть отражение в тазике с водой. Даже всплакнула потихоньку, чтобы не разбудить спящего младенца.

А потом внезапно успокоилась, подошла к столу, села. И выполнила последнюю инструкцию. Зелье. Активация. Рисунок, приложенный ко лбу.

И мир взорвался. А я сгорела в пламени, похожем на северное сияние. Оно было горячим, обволакивающим, очищающим, наполняющим. Не было больно, но меня не стало, я словно растворилась.

– Маузэль¹! – разбудил меня чей-то голос. – Маузель! Вам письмо.

Я разлепила глаза и обнаружила, что опять упала лицом на скрещенные на столе руки и так и заснула. И оказалось, что уже утро. И я проспала прошлое кормление малышки, но она не плакала почему-то.

Тело затекло от неудобной позы, и я еле разогнулась. С трудом села ровно и обернулась.

У открытой двери стояла девица лет двадцати пяти с неприязненно поджатыми губами. Смотрела она не на меня, а на корзинку в углу, где снова выпуталась из пеленок кроха.

– Письмо? – хриплым со сна голосом уточнила я.

– Да, маузель. Я войду?

Какое странное обращение – «маузель». Словно обрезанная форма традиционного французского обращения к незамужним дамам.

Почему-то мне не хотелось позволять девушке входить. Я сама выбралась из-за стола, босиком прошла к двери и протянула руку. Та скривилась, словно я сделала что-то не то, но отдала мне запечатанный сургучом конверт из плотной бумаги.

– Хоть бы в порядок себя привела, – пробормотала гор-

---

¹ Маузэль – обращение к незамужней женщине. В случае, когда семейное положение неизвестно, обращаются исходя из возраста. (Здесь и далее – прим. авт.)

ничная, глядя под ноги, вроде как сама себе, но при этом, чтобы я услышала. – Падшая женщина...

– Алиса, – негромко позвала я девушку. Имя всплыло в памяти само собой. – Ты ничего не перепутала?

– А? – глупо переспросила она. – Чего?

– Дай мне характеристику термина «падшая женщина», – велела я.

– Ну... это... – У нее забежали глаза. Она почему-то была уверена, что я проглочу оскорбление. Из чего делаем вывод: Мариэлле пришлось несладко, но она отмалчивалась.

– Конкретнее! – негромко скомандовала я.

– Ну... которая мужчин... того... Меняет. Вот. И, значит-ся, не блюдет себя.

– То есть – это ты? Ты ведь спишь одновременно с несколькими мужчинами, с каждого берешь деньги и подарки. Каждого уверяешь, что он единственный. Или это считается не «падшая», а шлюховатая и продажная?

Понятия не имею, откуда я взяла эту информацию. Наверное, знала об этом прежняя владелица тела, куда меня занесло.

Алиса вытаращилась на меня и побагровела. Открыла и закрыла рот. Нервно сжала ткань фартука.

– Иди, Алиса, – мягко сообщила я онемевшей горничной. – Спасибо за помощь и что принесла письмо. – Я перевернула конверт и заметила, что кто-то пытался поддеть сургучный оттиск. – Ах да! Не советую еще раз пытаться вскры-

вать мою переписку. Если вдруг ты забыла, я маг. Очень недовольный твоим поведением маг. В следующий раз останешься без пальцев. Или без рук. Тут уж как получится.

Девушка побелела. Затравленно оглянулась и попятилась, не сводя с меня глаз.

– Что-то не так? – вежливо улыбнулась я ей.

– В... в... ведьма!

– Алиса-а-а, я маг, закончивший академию с отличием. Я много знаю и многое умею. Правда, последние недели выдались тяжелыми, я была немного не в себе. Но не зли меня больше. Хорошо? А то я ведь сильно обижусь. – И я снова улыбнулась дежурной улыбкой.

Работница пансиона судорожно кивнула и поспешила прочь, несколько раз оглянувшись на меня.

Господи, ну вот почему наглым хамам и грубиянам нужно обязательно дать сдачи так, чтобы неповадно было? Отчего нельзя вести себя цивилизованно с самого начала?

Эту бедную Мариэллу, похоже, затравили из-за внебрачного ребенка. А она проглатывала все это вместо того, чтобы не давать спуска.

Не знаю пока, что дали схема и последнее зелье с заклинанием, но глубокий сон все расставил по местам. Я словно бы просмотрела или прочитала подробно биографию юной магини Мариэллы Монкар. Причем с полным погружением в персонажа, словно прошла с ней изрядный кусок жизненного пути. У меня теперь были ее знания, воспоминания,

умения, навыки. Я была в курсе ее предпочтений и привычек. Но при этом они оставались ее, не моими. Странное чувство. И я никак не могу понять свое отрешенное состояние и то, как я воспринимаю происходящее.

Ох, Мариэлла. Чудная девчонка. Ну вот почему единственный способ, который ты нашла, – это сбежать в иной мир, призвав на место своей души другую? Древнее заклинание по обмену сущностями. И ведь отыскала же его неведомо где и провернула немыслимый обряд. Я теперь знаю, что именно она сотворила, но мне неизвестно, как все исправить.

Не проще ли было отдать ребенка, которого не смогла принять, на усыновление? Не допустить беременности вообще? Вот как не догадалась, что если тебя целую неделю насиловал мужчина, то от этого может появиться столь нежеланное последствие, которое сломает тебе жизнь? Почему не приняла меры, не сварила соответствующий эликсир? Ведь ты знаешь рецепт, даже я его теперь знаю. Ведь ко мне перешло все, что ты когда-то изучала в академии...

Я потеряла руками лицо.

Влипла ты, Мария. Придется что-то срочно начинать делать и выкручиваться, сидеть сложа руки я не умею.

Я подошла к малышке, которая по-прежнему не плакала, но сопела и кряхтела все громче. Присела рядом с корзинкой и погладила девочку по светлым волосикам. Она взяла блондинистую масть отца-подонка. А вот цвет глаз пока не ясен,

но вроде тоже светлые.

– Доброе утро, безымянная кроха. Завтракать? Приводить себя в порядок?

Закончив с кормлением и гигиеническими процедурами малышки и своими, я распахнула шкаф и хмыкнула. Негу-сто. Печально. Уныло. Скромно. Мариэлла явно пыталась казаться незаметной.

Нет, так дело не пойдет. А ведь деньги у нее... у меня есть, хоть и немного. Наследство покойной бабушки: счет с неплохим ежемесячным процентом для снятия и дом, который сейчас стоит пустой и который надо или продать, или сдать в аренду.

Кроме унылых, почти монашеских платьев, в шкафу нашлось маленькое зеркало на обратной стороне дверцы. И я увидела свое нынешнее отражение. Измученное осунувшееся лицо, припухшие веки, сухая сероватая кожа, потрескавшиеся искусанные губы, тусклые волосы.

Да-а-а... Девчонка явно была в глубокой депрессии и отчаянии. При том, что исходные данные отличные. Пороदि-стая такая внешность, эффектная. Была, до того как...

Плюс общая слабость тела. Мариэлла себя едва не умори-ла. Но при этом младенец в полном здравии, ухожен, здоров, сыт. Похоже, из-за того, что не может принять и полюбить своего ребенка, несчастная мать себя гнобила и презирала, а об этом ненавистном создании заботилась. Чтобы хоть как-то оправдать себя.

Осмотрела я свой нынешний облик, ужаснулась...

– Что ж. Составляем план действий... – сообщила я зеркальному отражению.

Наклонилась и вытащила со дна шкафа чистую тетрадку. Знала теперь, что она там есть про запас.

Человек я современный, занятой, энергичный. Привыкла все планировать и выполнять по пунктам. А еще имею нехорошую привычку разговаривать вслух, так как больше десяти лет живу одна. Обожаю напевать и пританцовывать, если ситуация позволяет. Плеер с музыкой со мной всегда, так же как и наушники с шумоподавлением. Если не работаю, то слушаю или полезные подкасты, или музыку.

Через несколько минут на первой страничке тетради красовался подробнейший список необходимых дел. Все, как я люблю. С пунктами и подпунктами. Потому что даже самая сложная задача решается, если ее разбить на много небольших и посильных.

И первым в списке значилось помыться и привести в порядок лицо и волосы. В таком виде нельзя выходить на люди. А еще нужно обновить гардероб себе. Мой облик не должен вызывать жалости, презрения, недоумения или чего-то подобного. С какой стати-то? Ну и малявку надо приодеть. Все эти пеленки легко снимать, признаю. Но совершенно они не приспособлены для мобильных передвижений. Ах да. Еще надо как-то добыть переноску-кенгуру или слинг. Понятия не имею, как они устроены, но ничего. Нет невыпол-

нимых дел, есть неправильный подход к ним.

Купальня в пансионе имелась, вот туда я и направилась вместе с корзинкой и малышкой. Терпимо, как в деревенской бане. Тазики, лоханки, парилка. Умывальные принадлежности, мыло и шампунь у Мариэллы были свои.

Я до скрипа отмыла длинные густые волосы и свое новое тело. Изучила его заодно, скептически поджимая губы. Вот же ж... Малышку тоже искупала, пощекотала и потискала. Она совсем не привыкла к такому, но тянулась к человеческому теплу и радовалась вниманию.

Вот тоже задача. Придумать имя чужому ребенку. Хотя теперь она вроде как моя. Вот не было печали... Готовой к материнству и опекунству я себя не ощущала.

Позднее в комнате я сварила по доставшейся мне чужой памяти зелье для красоты. Травки нашла в мешочках в шкафу. Там же были и тренога с котелком и спиртовкой. Пока зелье остывало, я распечатала конверт. Вчиталась и присвистнула. Дурацкая привычка! Я аж по губам себя прищлепнула. Вот вроде же избавилась от нее, а стресс, новое место и вот, опять...

Так вот какое предложение о работе было получено... А ведь мне известно уже это, но невозможно все сразу вытащить из памяти. Мариэлла Монкар была приглашена на должность преподавателя алхимии и зельеварения в Университет Специальных Чар – УСЧ.

Как его называли в народе, «Усач». Я покопалась в доставшейся мне чужой памяти. Специализируется этот вуз на магах, создающих условия для удобной жизни и существования всех обитателей королевства. Бытовики, порталщики, смотрители за городскими службами, за транспортом. Архитекторы с умением расширять и сжимать пространство. Артефакторы. И да, абсолютно всем им даются базовые, обязательные для каждого магически образованного человека, знания зельеварения и алхимии.

В общем, там учатся те, без кого люди и дня не смогли бы прожить в комфорте. А вот боевого факультета там не было, в отличие от академии, которую окончила Мариэлла.

Что ж, тем более я должна привести это тело в божеский вид. Появиться в таком зачуханном состоянии среди студентов, которые управляют бытовой магией как дышат, – это мгновенная карьерная смерть.

Понятия не имею, как быть с ребенком. Его ведь не существовало в то время, когда отличница и талантливый юный маг Мариэлла Монкар приняла предложение о работе. Просто ее заметили и оценили ум, целеустремленность и способности девушки.

И тут вот вместо нее такой внезапный комплект – я и младенец.

Ладно. Вернемся к пунктам плана. Нет того, чего нельзя добиться, есть ленивые люди, которые не умеют выстраивать цепочку маленьких шагов и планировать свое время и силы.

Глава 3

Нанесла зелье для красоты на кожу лица, шеи, декольте и на кисти рук. Сначала приведем в порядок то, что на виду, остальное позднее. С трудом распутала и расчесала доставшиеся мне волосы. Зачем такие длинные, аж до колен? Это же с ума сойдешь – ухаживать за такими! Ни прическу красивую самостоятельно сделать, ни с распущенными походить. Да и вообще, запустила девушка себя, ох запустила.

Пока пришлось заплести косу и скрутить ее в узел. Заколола шпильками, найденными в шкафу, и поморщилась. Тяжеловато, голова будет болеть от такой прически.

Пришлось добавить подпункт к пункту о внешности. Туда же и маникюр с педикюром внесла. А потом еще и купить нормальное белье. Я, конечно, понимаю, что живу сейчас в чужом теле. Но носить чужие трусы – это выше моих моральных сил. Даже если они идут в комплекте с этим самым телом.

Наконец я оделась, с досадой осмотрела получившееся существо. Бледная, худая, измученная, с унылой прической, отсутствием макияжа и в жутком сером платье.

Господи, Мариэлла! Ну как можно превратить себя вот в это?! В видениях, которые загрузились мне в голову, ты была совсем другой. Красивой, стройной, ухоженной девушкой, скромно, но элегантно одетой. А это вот что?! Тьфу про-

сто!

Я цокнула с досадой и покачала головой. Жуткая уродливая шляпка. Темные круги под глазами выглядели удручающе, но взгляд у отражения был мой. Непримируемый и уверенный.

Ладно. Вдох-выдох – и идем покорять новый мир. Прорвемся.

Взять с собой ребенка я не могла. Таскать корзину этому телу не по силам. На руках носить младенца – тем более. А переноски нет.

Поэтому пришлось малышку снова потискать, чуточку с ней потетешкаться, накормить, поменять пеленки и дожждаться, пока она заснет. Все это в тишине. Этот ребенок вообще хоть иногда плачет, нет? Не то чтобы я возражаю, наоборот, опасаясь, что вдруг она начнет рыдать, но как-то странновато.

Перед тем как выйти из комнаты, я постояла на пороге, пытаюсь вытащить из памяти что-нибудь полезное и нужное. Ага! Заклинания спокойствия и крепкого сна. Еще заклинание защитное на малявку, и она очутилась словно бы в большом мыльном пузыре. О! И запирающее заклинание на дверь. Ого-го! Я теперь маг. Ну хоть что-то скрашивает внезапное попадалово...

Я как бы помнила расположение помещений в пансионе,

поэтому шла достаточно уверенно. Встреченные несколько человек проводили меня удивленными взглядами, а я молча вежливо каждому кивнула. У входа столкнулась с пожилой дамой, отдающей негромкие распоряжения мужчине-слуге. Вроде это истопник².

– Маузель Монкар, – суховато поприветствовала она меня. – Доброе утро.

– Доброе утро, мадам Фолей. – Имя хозяйки пансиона пришло легко. – Как раз хотела заглянуть к вам сегодня. Хотела уточнить по срокам. Напомните, когда у меня заканчивается оплаченный период? Совсем скоро ведь?

– Через два дня. Будете продлевать?

– Нет. Мне пора отправляться в путь. Благодарю, у вас прекрасное заведение, мадам. Я искренне порекомендую его знакомым, если вдруг они будут направляться в этот город.

Это была легкая вежливая ложь. И я, и женщина знали это. Насколько я поняла из воспоминаний Мариэллы, Анни́та Фолей была единственной, кто знал, что родившийся ребенок – печальный итог плена, жестокого обращения и насилия. Мариэлла случайно об этом проболталась, рыдая в незнакомом месте, в незнакомом городе. А та служанка, Алиса, просто любила сплетни и многое додумывала сама. Вот и решила, что молоденькая жиличка явно не имеет мужа, не вдова, а значит, нагуляла. Но Мариэлла никогда и никому не стала бы рассказывать, где и в каком состоянии она

---

² Истопник – работник, занимающийся топкой печей или отопительных котлов.

донашивала беременность и рожала.

Сославшись на спешку, я торопливо спустилась с крыльца и отправилась по делам. Список большой. Времени мало.

Банк, некоторая сумма наличными и информация о состоянии счета. Лучше узнать лично, а не надеяться на сведения, пришедшие ко мне в видениях.

Первым делом салон красоты. Маникюр и педикюр, лак для ногтей мягкого розового цвета. Меня порадовало, что тут тоже используют лаки для ногтей. Только состав у них иной, и стойкость им придают магически, а не химически. Заодно оплатила маленький флакончик похожего, но более темного оттенка, и мелочи, необходимые для самостоятельного ухода за ногтями.

Здесь же, пока две девушки занимались моими ногтями, мне уредила время и мастер по волосам.

– Что желаете, маузерль? Уход? Окрашивание? Завивка?

– Я долго болела, только начала восстанавливаться. Волосы потеряли пристойный вид. Поэтому нужно укоротить до приемлемой длины, отрезать секущиеся концы. И подобрать две-три прически, легкие в исполнении, которые я смогу делать каждый день самостоятельно. Элегантные. Привлекательные. Ничего заигрывающего или вульгарного. Но и не унылый пучок или скромная девичья коса. Я должна производить впечатление особы, которой хочется подражать.

У девушки взлетели брови от последней фразы, но я

невозмутимо смотрела на нее через зеркальное отражение.

– Что ж...

На все про все у нас ушло около часа с небольшим. Я ограничена во времени, мне нельзя затягивать и пора уже скоро возвращаться в пансион, чтобы дать бутылочку с молоком малышке. Но результат меня порадовал. Ногти теперь выглядели, словно у девушки с обложки журнала. Волосы безжалостно укоротили и оставили длиной чуть ниже талии, но зато теперь с ними я вполне могу справиться сама. Причесок мы подобрали аж четыре варианта. Все они шли к моей новой молоденькой внешности, а также отвечали моему вкусу взрослой женщины из другого мира. Никаких куделек, начесов, дурацких башен. С таким набором я просуществую легко, а позднее еще что-то подберу к лицу.

Ничего, Мариэлла. Я из тебя – из себя нынешней – сделаю неотразимую потрясающую и сногсшибательную особу. Благо природные данные выше всяких похвал. Парни шеи будут сворачивать, а девушки завидовать и копировать.

После салона красоты успела забежать в лавку дамского белья, купить два изящных комплекта и приличную ночную рубашку. Та, которая имелась у Мариэллы, это просто: «Здравствуй, пенсия, из меня уже сыплется песок и пора на кладбище». Никуда не годится, короче. А вот от корсета я отказалась, хотя девушки-продавщицы уговаривали. Сказала, мне состояние здоровье категорически не позволяет носить подобную конструкцию. Что там утягивать-то у моего

нынешнего тела? Его откармливать надо, а не делать стройнее.

Следом уже почти бегом ворвалась в салон готовой дамской одежды. Вот тут времени на выбор почти не оставалось. Разделась, с меня сняли мерки, все записали. И далее пришлось действовать путем выдачи запросов в телеграфном стиле.

...Белая рубашка мужского фасона с высоким жестким воротничком. Никаких воланов или рюшей. Манжеты предпочтительно с запонками. Подберите их сами, серебряные, с темными камнями, желательно полудрагоценными или поделочными. Юбка с широким поясом, застежка сзади или сбоку на пуговицы. Нет, никаких кринолинов и нижних юбок! К ней жакет из того же материала, чтобы составил ансамбль. Еще нужна широкая юбка-брюки, вполне подойдет та, с манекена в витрине, но мой размер. Да, я ма и мне дозволено носить брюки. Да, вот вам огонек, доказывающий мой дар. К ним подберите жакет и составьте второй комплект. Вторую блузу в контрастный цвет к этому костюму, ее манжеты на пуговицах. И мне понадобятся перчатки, чтобы все смотрелось продуманно. Шляпки? Ах, шляпки... Одну, для улицы. И нет, не такую, как на мне сейчас. Эту пора выбросить, потому что, увы, выбор моей престарелой тетушки. Вообще не смотрите на то, что на мне сейчас. Я сама видеть это не могу, но деваться некуда было, пришлось носить. Цвет моей кожи, глаз и волос вы видите. Ткани под-

берите с этим учетом. Все-все, мне пора бежать. Вот задаток, Надеюсь на ваш вкус, потому что мне некогда ждать, зайду снова через несколько часов. Примерю, и мы подгоним по фигуре. Платье? Хорошо, давайте еще платье. Вырез аккуратный, неглубокий, вываливать в него я ничего не планирую, приталенное, рукав длинный или три четверти, цвет умеренно яркий. Мне нужно будет в нем появляться среди приличной ученой публики и в общественных местах. Девушки, напоминаю задачу: никаких кринолинов, горы нижних юбок, рюшей, воланов. Все строго, элегантно, rispettable, но чтобы – ах-ах-ах. Мужчины должны быть восхищены, слюни пускать, но не кидаться. Ну что вы хихикаете, я же дело говорю. Другие женщины должны завидовать, но придаться чтобы было не к чему. А у дам преклонного возраста не должен капать яд с языка при виде меня. Задача ясна? Ох, ну что вы все смеетесь? Я в вас верю. Действуйте, а я дико опаздываю.

Прости, банковский счет, мне придется тебя немного потрясти. Встречают по одежке. Мне еще предстоит разбираться с руководством университета и доказывать, что работающая мать – это нормально.

Быстрый забег обратно в пансион. Кормление малышки – надо бы имя придумать – обмыть, перепеленать, усыпить. Снова накинуть защитные и прочие заклинания. Успеть быстро перекусить в столовой на первом этаже. Мое явление многих удивило, Мариэлла туда не спускалась ни разу

за несколько месяцев проживания тут.

И снова бегом в город.

Новая дорожная сумка. С той, что лежала в шкафу, только позориться. Я понимаю, что девушка жила скромно и экономно, но сейчас мне предстоит произвести впечатление приличной особы, а не бедной родственницы. Гобеленовый саквояж, недорогой, но новый и аккуратный. Еще одна небольшая сумка через плечо. Я ж теперь типа мама младенца, куда-то нужно складывать детские причиндалы, чтобы они были под рукой.

И салон, в витрине которого красовались детские игрушки и люльки. Там же нашлись и пеленки-распашонки. Но вот мне были нужны не они. Хозяйка лавки оказалась и швеей. Все эти милые одеяльца, чепчики и прочую милоту она шила сама. Я несказанно обрадовалась и сделала ей заказ на одежды.

Пришлось рисовать. Художник из меня так себе, но уж начертить комбинезончик с закрытыми ножками и застежкой наискосок, от одного плеча до ступни противоположной ноги, это я смогла. Рекламу-то я видела сотни раз. Сама не сошью, как называется такая одежда, не знаю, поэтому будет закрытым комбинезоном.

Срочный заказ на три таких из мягкой бельевой ткани. Еще один такой же, но из чего-то типа велюра или бархата и с капюшоном – верхняя одежда. И многоразовый подгузник типа трусы с застежками по бокам. Но вместо липучек –

бельевые крючки. И впитывающие вкладыши, которые можно менять по необходимости. Пришлось соврать, что модели уже в процессе патентования, так как швея была в диком восторге и недоумении. Вот мне и прекрасный источник доходов на будущее. Где тут патентное бюро? Надо успеть забежать до отъезда.

Вечером забрала заказанную одежду для себя. В салоне все примерила, мне подогнали по фигуре, где потребовалось. Заскочила в обувную лавку. В тех калошах, что носила Мариэлла, я ходить не согласна.

Все. На первое время нам хватит. Дальше буду решать проблемы на новом месте, потому что кошелек изрядно полегчал.

В общем, это был длинный день, заполненный беготней по незнакомому миру и городу, созданием минимального пристойного нового гардероба себе и малышке. А также в попытках осознать, куда я вообще угодила и как тут существовать. Но первый пункт со всеми подпунктами из моего плана был выполнен.

Пужинала в своей комнате. Сил на общество в столовой не осталось. Потом немного повалялась на спине, давая отдых телу, отвыкшему от физических нагрузок. Добавила еще один пункт в свой план. Нужно не только внешний облик приводить в порядок, но и мышцы. Такое аморфное состояние никуда не годится.

Вечер провела в размышлениях, попытках вытащить

из памяти все, что пригодится, и в обществе малышки.

– Что же мне с тобой делать-то, карапузик? – пощекотала я пухлое пузико, и девчушка беззубо доверчиво улыбнулась. – Надо показаться лекарю, да? Или не надо? Как часто детей водят к педиатру? А прививки? Тебе надо делать? Если бы я еще все это знала...

Вот так, беседуя с малышкой, я и планы свои заодно выстраивала. Осталось два дня на решение всех насущных проблем, на создание подходящего имиджа себе и ребенку. Потом короткая дорога в другой город, к месту будущей работы.

И завтра с самого утра мне предстоит решить еще множество мелких дел. В том числе зарегистрировать малышку, выправить ей свидетельство о рождении, дать имя и фамилию. И патент. Да... Я особа меркантильная, если что-то может работать и приносить деньги, оно должно работать. Потом разберусь, что с этим патентом делать. Сначала просто подгрести все, что потенциально может быть выгодным в будущем.

Где и как регистрируют детей, пришлось узнавать у хозяйки пансиона. Мариэлла этого не знала, следовательно, и я тоже.

– Вы все же решились ее оставить? – взглянула женщина на корзину в моих руках. – Вам придется непросто.

– А кому сейчас просто? – смиренно отозвалась я. – Раз

уж она есть, то... В общем, как-то так.

– Имя подобрали?

– Нет еще. По дороге что-то придумаю. Мне бы только понять, куда идти и что необходимо сделать.

Мадам Фолей кратко ввела меня в курс дела и пожелала удачи. А потом неожиданно добавила, когда я уже шагнула прочь:

– Я рада, что вы нашли в себе силы жить дальше, Мари-элла. Вы ни в чем не виноваты. Отрадно видеть, что в ваших глазах больше не стоят обреченность и желание умереть.

– Я... Да... Спасибо, мадам, – скомканно ответила я и убежала.

М-да. Как же накрыло-то эту бедную девчонку, вырвавшую меня из моего мира, что она решилась на такое. Там, похоже, был не просто стресс, а глубокая депрессия. Обычная, а после еще и послеродовая наложилась.

Регистрация ребенка прошла как-то обыденно. Обычный клерк, стандартные, наверное, во всех мирах бланки. Мать – Мариэлла Монкар. Отец – прочерк. Чья фамилия будет у ребенка? Матери, Монкар. Возраст? Вот тут мне пришлось поднапрячься и подгрузить память из того, что мне оставила настоящая мать девочки. Получалось, что в тот день, когда я тут оказалась, девочке было ровно два месяца. Попросила календарь, отсчитала дни, назвала нужную дату.

Выражение глаз клерка было непередаваемым. Я пожала плечами и непринужденно заявила:

– Я все это время тяжело болела и почти не вставала с постели, месье. Тут родное имя забудешь, не то что в календарных датах потеряешься.

Это его удовлетворило, послеродовые осложнения, видно, нигде не редкость. Затык вышел, когда я дошла до строки с именем. Я его так и не придумала.

Вздыхнула. Посмотрела на улыбающуюся в корзинке девочку. Она не спала все время, пока я ехала в наемном экипаже. Я ведь трезво оценивала силы и понимала, что с корзиной в руках пешком никуда не доберусь.

– Как же тебя назвать?

Нет, ну серьезно. Тут котенку имя придумать – и то не так-то просто. А это же целый живой человечек. Причем, не мой, но вроде как теперь уже и мой. И какое имя ей подходит, если она все время тихонечко улыбается, смотрит большими глазами или спит, словно орешниковая соня³.

– Кто тут маленькая сонечка? – негромко произнесла я и подумала, что, почему бы и нет? – Соф́ия, – громче произнесла я, посмотрев на клерка.

– Соф́и, – послушно повторил он и записал. Я не совсем поняла, почему убрал окончание, но решила не заморачиваться. София, Софи, без разницы. Может, тут так принято.

Мужчина еще раз проверил документы Мариэллы, кото-

---

³ Орешниковая соня – млекопитающее семейства соневых отряда грызунов. Внешне зверек похож на миниатюрную белку, размерами примерно с мышь. Самый маленький безобидный представитель своего рода.

рые я ему отдала. Внес все записи в книгу регистрации, заполнил бланк, поставил печать. Попросил меня расписаться на нем же. После чего вытащил из футляра, стоящего на столе, странную штуку, похожую на пипетку, только на конце у нее была короткая медицинская игла.

— Маузель, необходимо поставить оттиски крови матери и младенца. И попрошу проследить, чтобы Софи не плакала, это государственное учреждение, шум тут не приветствуется.

Я покопалась в памяти, пытаюсь сообразить, что от меня надо и зачем.

Ах вот оно что! Доказательство родства... Ладно. Неприятный, но, в целом, привычный прокол подушечки пальца иглой артефакта. Он впитал немного моей крови, а мне пришлось приложить окровавленный палец к свидетельству о рождении. Такая же процедура с маленькой Софи. Та сморщила носик, жалобно скривилась, собираясь заплакать, но я начала ее с улыбкой забалтывать. Мол, а смотри, какая симпатичная бумажка. А давай к ней приложим пальчик. Ой, какой рисунок получился. Ничего себе, как Софи умеет! Такая кроха, а уже рисует. Конечно, она не понимала слов, но улавливала интонацию.

Сработало. Малышка забыла, почему хотела заплакать, и начала улыбаться мне в ответ. А тем временем клерк закончил с оформлением. Выдал мне бланк, подтверждающий имя и фамилию нового члена общества. А то, что впиталось

в артефакт и смешалось, капнул в книгу регистрации.

Занятно. Ну да ладно, мир магический, мне пока не все ясно. Только то, что посчитала нужным мне передать с помощью зелий и заклинаний Мариэлла. Со многим предстоит разбираться самой.

Но меня бесконечно радует, что это не глухое Средневековье, а более продвинутое время. Я не сильна в истории, но, по ощущениям, тут примерно как в моем мире в девятнадцатом веке. Во всяком случае, полицейские, которых я видела на улицах, вооружены револьверами с крупным барабаном. И водопровод существует, и канализация. Значит, они тут и паровые котлы используют, и паровозы должны быть. Ну и так далее. Мариэлла не сочла нужным оставлять мне сведения об этом, ее волновала собственная жизнь и то, что послужило причиной рождения Софи.

Глава 4

В этом же здании, где я оформила документы ребенку, находилось и патентное бюро. Удобно, не нужно никуда бегать.

Переместилась я в другое крыло и на другой этаж и, отсидев около получаса в живой очереди, вошла в огромную комнату, заставленную стеллажами с папками, друзьями камней и хрустальными шарами. Вот даже предположить не берусь, что это и зачем.

Диалог у нас с местным служащим состоялся короткий. Кто такая? Что надо? Что хочу патентовать? Фасон детской одежды и многоразовые подгузники, не пропускающие влагу? Подождите.

Он встал и отошел к одному из стеллажей. Постоял, положив руки на стеклянный шар, после чего переместился в другой конец комнаты. Там что-то искал. Вернулся с толстой папкой и фиолетовой друзой аметистов.

– Рисуйте, маузелъ, ваш фасон. И пишите точное описание. Будем проверять.

Вышла я оттуда спустя час. Я решила быть нескромной и патентовать все, что смогу сейчас быстро вспомнить и что еще не запатентовано. Если уж наглетъ, то по полной.

Итак, отныне маузелъ Мариэлла Монкар является владелицей патента на непромокаемые многоразовые, а в перспективе и одноразовые детские подгузники. Шезлонг-качалка

для младенцев. Я же их видела, значит, и смогу объяснить мастеру, как сделать. А вот с коляской я пролетела, тут они уже существовали. Но я только обрадовалась, это же прекрасно! Куплю при первой же возможности.

Зато не было слинга и кенгуру-переноски. Ну и чудесно. Теперь будут. Как только я смогу с портнихой все это воспроизвести. А еще кофточки-боди, с застежкой между ножек, и комбинезончики, как тот, что я заказала уже.

Ну и отлично, пока хватит. Странно, что тут до сих пор не додумались до таких простых бытовых вещей. Почему они до сих пор используют пеленки – неясно.

Заплатила пошлину, забрала пачку документов, корзину с младенцем и перебралась в ближайшее кафе. Там в туалете перепеленала Софи, за столом в зале покормила ее взятой из пансиона бутылочкой с молоком. Ах ты ж, надо было еще детскую сухую смесь запатентовать. Но тут надо еще подумать, как это делается. Память Мариэллы подсказывает, что это возможно с помощью магии, но надо искать конкретный способ.

Забегала за детской одеждой. Забрала готовое, заказала недостающее. Удачно, что малышка была со мной. Швее с ней посюсюкала, помогла мне переодеть ее в новые вещички. Подарила чепчик на завязках. Смешной, но пригодится. Я о нем не подумала. Зато подумала о переноске.

И еще некоторое время мы с портнихой крутили и вертели отрез ткани, пытаясь на мое тщедушное тело примотать ужа-

тую в рулон подушку, которая изображала младенца. В теории-то я представляла, как это должно быть. Видела же мамочек с подобными штуками, несущих своих малявок.

На практике пришлось помучиться. Ведь я должна уметь это крепить на себя сама. Поэтому у меня подход был чисто деловой и утилитарный.

И напоследок визит в книжную лавку. Мне требовалась информация о трудовом законодательстве. Я ведь вроде как завтра еду на новое место работы, при этом я одинокая мать без няни.

Очередная монетка, потраченная из небогатого состояния Мариэллы. Вопрос книготорговцу, как мне добраться до нужного города. И, о счастье, я была права насчет паровозов. Но можно и порталом. Но дороже. Но быстрее. Но неприятно, маузель. У вас ребенок, дети плохо переносят телепортацию...

Вопрос скорости сыграл свою роль. Я бы и на поезде, прокатилась, люблю железнодорожный транспорт. Но время поджимает.

Ладно, будем считать, что мы полетим на самолете. Взлет и посадка, вызывающие желание сдохнуть прямо сейчас и немедленно, зона турбулентности, когда паникуешь и думаешь: «Ну почему я не сдохла при взлете?!». Но зато быстро. Несколько часов мучений и таблетка от укачивания – и ты уже на месте. Потерпим. Раскошелимся. Нам еще в новом месте осмотреться надо и покорить руководство универ-

ситета, чтобы они нас не выгнали прямо с порога. Ведь я иду в комплекте с дитем, чего стены магического учебного заведения наверняка еще не видывали.

Сегодняшняя ночь у меня еще оплачена в пансионе, а с утречка пораньше и отправимся.

Доехав до порталной станции, я все разведала. Купила билеты на самый ранний утренний перенос. Взрослый и детский. Какая прелесть! Тут действуют детские билеты, отлично!

И поспешила в пансион. Список дел сам себя не исполнит.

Обед и ужин мне принесли в комнату. Я же сварила еще несколько зелий, вытянув из доставшейся мне памяти необходимые рецепты.

Странное, конечно, ощущение. Словно делаешь запрос в поисковой системе, там что-то происходит, и тебе выкидывается несколько ссылок. Выбирай подходящую. Вот как-то так я и осуществляла поиски нужной мне информации и рецептов. Мариэлла молодец, запас ингредиентов у нее в шкафу нашелся неплохой. Всего по чуть-чуть, но в ассортименте, и четко подписаны каждый мешочек и коробочка. Много, к слову, подошло к концу. Нужно бы пополнить эти волшебные припасы.

Пока все остывало, я сортировала немногочисленное имущество, доставшееся мне вместе с телом. Что оставить, что нет. Я не настолько богата, чтобы выбросить целые, хотя

и стремные платья. В конце концов, уборку и маркую работу можно и в таком убожестве делать. Так что сохраняем. Белье Мариэллы в утиль, это я больше не надену. Ветхий плащ тоже. И все прочее, что выглядит потрепанным, поношенным и жалким.

Ну не могу я себе позволить явиться к новому месту работы в облике «обнять и плакать». Нельзя. Люди одинаковы во всех мирах, уверена. Меня должны сразу принять и оценивать как молодого специалиста, уверенного в своих силах. Небогатого. Не шикающего. Но следящего за внешним видом.

Будем впечатлять не количеством, а качеством. Пусть у меня всего три наряда, но приличные. Потом дополним гардероб, когда начну получать заработную плату.

Упаковав багаж и убедившись, что ничего не оставила в шкафу, под кроватью и на столе, кроме сваренных зелий, я закончила уходовые процедуры. Мне завтра нужно быть красавицей, насколько это возможно.

Эпиляция. Дезодорант продолжительного срока действия. Тоник для кожи лица и тела. Зелье для волос, чтобы блестели и хорошо укладывались в прическу.

– Ну что, Софи? – обратилась я к малышке. – Готова к новой жизни? Справимся? Ты как считаешь?

Мнение Софи выразилось в слюнявых пузырях и беззубой улыбке. Забавная кроха. Но все-таки, почему она совсем не плачет? Это нормально? Мне казалось, младенцы должны

часто рыдать. А тут тишь да благодать. Но кряхтит и издает звуки, похожие на агуканье. Значит, не немая. И реагирует на мой голос. То есть проблем со слухом тоже нет.

– Давай-ка вытрем слюни, покушаем и спать. Завтра мы с тобой ни свет ни заря отправляемся в путь.

... Люблю утренние рейсы. Шутка.

Ненавижу. Но признаю их полезность, поэтому всегда беру билеты на ранние часы, если куда-то лечу. Вот и сейчас... Только ведь легли, спрятав в саквояж весь скарб и оставив лишь «ручную кладь». А уже встаем, собираемся, зевая так, что, кажется, челюсть сейчас вывихнем.

И спускаемся вниз.

Я еще с вечера договорилась с мадам Фолей, что мне вызовут экипаж к определенному времени. Местное «такси», четырехное, запряженное в четырехколесное... Слуга помог мне отнести вещи и загрузиться.

Неожиданным стало, что хозяйка пансиона вышла нас проводить, несмотря на раннее утро.

– Светлой дороги, Мариэлла. Будьте счастливы и вы, и малышка, куда бы ни держали путь. Не знаю, что случилось, почему вы так резко, буквально за одну ночь, взяли себя в руки. Но вы больше не похожи на тень, и я рада. Такой вы мне очень нравитесь.

– Спасибо, мадам. Я признательна вам за помощь и за... – Я помялась, но добавила от имени той, прежней Мариэллы: –

За добрые слова и молчание.

Женщина кивнула и осенила меня божьим знамением, благословляя. А я тут же мысленно внесла еще несколько пунктов в свой список дел: посетить храм, изучить местную религию и разобраться, кто есть кто в божественном пантеоне. А то неловко будет, если что. Как бы не вляпаться...

Мариэлла, передавая мне ментальный информационный пакет, сочла эту информацию неактуальной. Предстоит изучить тему самой.

Пока ехали к телепортационной станции, я записывала, что еще необходимо сделать. Софи спала в корзинке, я работала, принаравливаясь писать при жесткой тряске. Привычка. Время – ценный ресурс, в дороге я всегда делаю заметки, читаю новости или почту, слушаю подкасты или аудиокниги. Сама ездить за рулем не люблю, как-то попала в аварию по молодости и с тех пор предпочитала вызывать такси, чтобы меня вез специально обученный человек. Или общественный транспорт, если им быстрее и удобнее. А я найду, чем заняться... А если и не заняться, то просто музыку послушать.

Сейчас вот... М-да. Ну ничего, как-то все наладим и разберемся. Я тут всего третьи сутки и пока что кручусь как заводная.

За медную монетку носильщик помог мне донести до зала перехода багаж и корзину с девочкой. Не знаю прямо, может, все же ее в слинг и на себя? Но вдруг стошнит при телепор-

тации? Испачкает мне одежду, и как я тогда покажусь на глаза руководства университета? Ладно, пусть пока так спит.

Главное, чтобы меня саму не стошнило. Фу заранее на всякий случай.

Дошли, я показала наши билеты, постояла, наблюдая, как исчезают безо всяких спецэффектов люди, которые шли передо мной. Страшновато, мягко говоря...

Носильщик дождался с нами и довел непосредственно до платформы. Помог взобраться и поставил у моих ног сумки, а корзину вручил в руки. Поклонился, пожелал счастливого пути и быстро спустился.

Раз, два, три, четыре, пять, вышла Маша погулять...

Телепортация... Дорого. Мерзко. Тошнотворно. Головокружительно. Немного сногшибательно. Но быстро.

Не успела я опомниться, как мне уже кто-то помогает спускаться, придерживая под локоток.

– Маузель? Как вы? Голова кружится? Присядьте. – Меня куда-то усадили и сунули под нос нашатырь, а мужчина кому-то сказал: – Активируй, можно принимать следующих.

Минуты через три я отдышалась, проморгалась и очухалась. Зал прибытия практически ничем не отличался от аналогичного на другом конце телепорта. Только цвет стен другой.

– Маузель, вы в порядке? – заметил, что я смотрю на него, усатый дядька в форме порталыщика. – Вызвать носильщи-

ка? Экипаж?

– Да, месье, спасибо, – бледно улыбнулась я.

Сотрудник станции что-то сделал, и через минуту к нам с Софи уже спешил крепкий парень в форме. Молодцы они тут, все прямо цивильно. У магов-портальщиков одна форма. У носильщиков и простых служащих другая. Все официально, четко и без суеты. И народу немного, к слову. Телепортация – недешевое удовольствие.

– Мадам, куда вам требуется экипаж? – спросил мужчина, неся весь мой багаж, в том числе корзину с Софи.

Как-то все вообще легко поднимали переноску с ребенком и несли, словно это в порядке вещей – женщина, таскающая младенца в корзинке. Хотя, может, и нормально. Кто их тут разберет.

– К университету. – Я была в курсе, что здесь только один университет, поэтому не стала упоминать его полное название.

Носильщик кивнул, дунул в свисток, свисающий на шнурке с его шеи, и к нам тут же тронулся свободный экипаж. Кучер зевнул, потер глаза рукой. Похоже, дорабатывает ночную смену, хмыкнула я мысленно. По моим прикидкам сейчас около семи утра, даже меньше.

– К «Усачу». Маузель, счастливого пути. Пользуйтесь телепортационными путями королевства еще, – погрузив вещи и нас с Софи в экипаж, поклонился носильщик.

Я с улыбкой оплатила его услуги и попрощалась.

– Маузель, трогаем, – хрипло прокаркал кучер и откашлялся. – Мы спешим? Торопиться?

– Нет, месье. Едем спокойно, ровно, чтобы не разбудить ребенка. Заодно осмотрюсь, я сюда надолго, интересно ведь.

Ну и поехали мы неторопливо. Несмотря на раннее утро, горожан я увидела довольно много. Кто-то открывал лавки. Кто-то спешил за продуктами или уже с продуктами. Носильщик прогремел с тележкой. Тянуло дымком и горячим хлебом.

Интересно... И город симпатичный, мне нравится. Я хотела спать, немного переживала, не отошла еще от телепортации, к тому же мутило, поэтому все, на что меня хватало, это смотреть по сторонам и оценивать место, в которое угодила.

Итак. Довольно крупный город. Смотрю, и трамвайные рельсы проложены. Нужно будет узнать, сколько тут маршрутов. Много магазинов, которые больше похожи именно на магазины, а не на мелкие лавки, как в том маленьком населенном пункте, откуда я прибыла. И дома больше и выше, и улицы шире, длиннее и оживленнее. Делаем вывод: Мари-элла для рождения ребенка забила в глухую провинцию, в крохотный населенный пункт. Но значит, мне повезло финансово. Цены здесь наверняка выше, и вряд ли бы я уложилась в ту сумму, что заплатила за свежие приобретения там.

А тут не столица, но все же...

Мы проехали уже прилично, меня начало клонить в сон, но позволить себе расслабиться и отключиться я не могла. Пришлось сесть ровнее, ущипнуть себя, чтобы скинуть дремоту и сосредоточиться. И лишь благодаря этому я сумела заметить крупную рыжую полосатую кошку, которая выбежала из узкого проулка. Она нервно мяукала, суежилась и ныряла назад. Опять выскакивала, искала взглядом людей, утробно мяукала и металась из проулка на улицу и обратно.

– Месье, вы видите? – Потянувшись вперед, я тронула кучера за локоть. – Кошка зовет кого-нибудь.

– Не обращайтесь внимания, мадам. Это уличная, бродячая.

– Да я бы не сказала... Чистенькая, вроде, и откормленная. И ошейник вон имеется. Пытается позвать кого-нибудь.

А животное действительно пыталось привлечь внимание и позвать. Я знаю. Мама любит кошек, и с самого моего детства у нас всегда жил кто-то. И они себя вели именно так, зазывая на кухню за кормом. Да и собаки обычно так же поступают, если хотят отвести куда-то человека.

– Месье, притормозите! – решила я, когда мы поравнялись с проулком.

Мы с кошкой встретились взглядом, она поняла, что я ее заметила, и жалобно мяукнула. Снова побежала на несколько шагов туда, вглубь, оглянулась на меня и вернулась.

– Маузелъ, не ходите! Мало ли что там? – недовольно проворчал кучер.

– Придется... – отозвалась я, понимая, что уже не могу

не пойти.

Не то чтобы я такая смелая, вовсе нет. Да и Софи тут еще лежит, а я за нее в ответе. Но кошка явно просит помощи. Наверное, там у нее котята.

Ну ладно, есть младенец, подберем и котят. Что уж теперь...

Кучер все же затормозил, не стесняясь бухтеть и бормотать что-то про сердобольных девиц, которые вечно лезут куда не надо и подбирают всякую живность. Я не стала отвечать, слезла и велела:

– Ждите!

А потом обернулась и бросила на весь экипаж какое-то заклинание. Причем как-то обыденно, не задумываясь о том, что делаю. Ух ты! Весь экипаж, вместе с лошастью и кучером, моими вещами и спящим младенцем, очутился словно в мыльном пузыре. Правда, кучер никак не отреагировал. Может, и не видит... Надо же, я умею теперь такие удивительные штуки делать...

Кошка же обрадованно бросилась ко мне, потерлась о ноги и с мяуканьем поспешила меня проводить.

Было там грязно, темно, сам проулок больше напоминал просто неширокий проем между домами, пройти тут рядом могут максимум два человека.

– Киса, ну что тут? – ласково спросила я свою мохнатую провожатую. – Малыши твои? Где?

Кошка вела меня вглубь, постоянно оборачиваясь и проверяя, что я не отстала. Ну а я оглядывалась, чтобы убедиться, что мой экипаж не удрал и никто вдруг не возник за спиной. А то мало ли, рисковать своей душой и чужим телом я не готова.

Запах тут был... В общем, не цветочками пахло, а как в любой подворотне, которую облюбовали алкаши и бомжи. И кучи мусора под ногами, а впереди так вообще помойка, перегораживающая дорогу.

Вот к ней-то меня кошка и вела.

– Кис-кис, – позвала я. – Ну, где? Показывай.

Кошка громко протяжно взвыла и принялась копать какое-то вонючее мокрое тряпье, наваленное кучей.

Я поискала взглядом, подхватила с мостовой палку и аккуратно отодвинула в сторону тряпки.

– Ох ты ж блин! – выругалась.

Там оказались не котята, а мужчина с разбитой головой и залитым кровью лицом. Так это кошка меня к хозяину звала, а не к детенышам.

Отбросив палку, я стащила перчатку и приложила кончики пальцев к шее раненого. Страшно, конечно, вдруг он уже труп. Но проверить-то надо.

Жилка билась. С перерывами. Неровно. Но билась.

Глава 5

Я снова нервно огляделась. Мне не улыбается, если сейчас и меня кто-то за компанию прихлопнет. Вокруг лужи крови, то есть кого-то еще порезали. Но тел нет.

Встав, я посмотрела в сторону улицы и оставленного экипажа. Там терпеливо ждал кучер. Впрочем, даже если бы захотел, он никуда не уехал бы из того пузыря, что я на его транспортное средство накинула.

– Ладно, – произнесла я вслух. Как уже говорила, есть у меня привычка вести диалоги сама с собой. – Ладно. Я не врач, а значит, нужно отвезти бедолагу к тем, кто ему поможет. Но где тут больница, я не знаю. Поэтому... Что поэтому? Ага! Так, кошка. Сейчас я волю в рот твоему хозяину укрепляющее зелье. У меня есть с собой. Дозировка, правда, рассчитана на меня. И еще одно зелье, кровоостанавливающее, мы ему на рану накапаем. Да, киса? И не смотри на меня так. Когда у тебя на руках младенец, а ты понятия не имеешь, что с ним делать и что может пригодиться, то создаешь походную аптечку, с учетом местной магической специфики, и таскаешь ее в карманах.

Я все это говорила, а сама уже вынимала из кармана юбки-брюк крохотные флакончики. Те самые, в которых были зелья, оставленные для меня Мариэллой. Я их помыла, продезинфицировала и налила в них новые препараты, которые

сама сварила. Ну а что делать-то? Пришлось.

Вот как чуяла, что рано или поздно пригодятся. Правда, не предполагала, что так быстро. Все же параноика из моего мира не вышибить сказочным антуражем и магией. Черт ее знает, как она работает, эта магия. А аптечка — это мощь и всегда должна быть под рукой в минимальном наборе.

Одно зелье раненому в приоткрытый рот. Второе на рассеченный затылок. Накапала равномерно, не прикасаясь к мокрым спутанным волосам и ране. Перебинтовать, увы, нечем. Не продумала я что-то, да... Ладно, впишу еще пункт в мой план покорения мира...

А вот тащить на себе такого крупного мужчину не вариант вообще. Так же как и волочь. Я прикоснулась снаружи к его карманам, чтобы проверить, есть в них документы или какие-то иные предметы. Пусто. Глянула на руки на предмет часов или колец. Нашлось только одно — печатка с черным камнем и гербом, сидящая на вид крепко и отсвечивающая магией. То есть можно предположить, что его ограбили и бросили. Не сняли только зачарованный артефакт с пальца.

Довольно странное состояние, когда ты вообще ничего знать не знал о магии и артефактах, а потом тебя накачали чужими знаниями и умениями... И вот ты просто смотришь и видишь: магическая штуковина. Или щелкаешь пальцами и творишь заклинания, о которых даже не подозревал мину-ту назад, а потом только думаешь: ух ты, а как я это сделал?

– Киса! За мной! Пришлем кучера, он поможет нам перенести твоего хозяина.

И я почти бегом отправилась к экипажу. Уговоры, жалобная просьба помочь и донести сюда хорошего человека, который, оказывается, лежит без памяти в подворотне. Мол, месье, я так рада, что заметила кошку. Кто же мог предположить, что это новое домашнее животное моего знакомого. Сама удивлена не меньше вашего. Но ему надо помочь. Конечно же, я оплачу вашу помощь. Ах, месье, поспешите же. И серебряная монета. Это хорошая плата, кстати. Но куда деваться-то, не бросать же этого бедолагу на помойке вместе с его кошкой.

Ждала я их стоя у экипажа. Мимо проезжали другие, и шли прохожие, но мы ни у кого особого интереса не вызывали.

Наконец показался кучер. Он перекинул бессознательное тело через плечи и с трудом его тащил. А мужик-то здоровый этот владелец умных кошек. Вон, аж ноги волочатся.

– Маузель! – с натугой просипел кучер, и взгляд его выразил, что в гробу он видел таких сердобольных пассажиров и их окровавленных приятелей.

Я улыбнулась, пожала плечами и сняла с экипажа защитный мыльный пузырь.

– Грузите его на пол, месье. Мы не станем пачкать вам сидения, а моему знакомому уже все равно. Его одежда и так перепачкана.

– Ну, мауфель! – Хекнув и матюкнувшись сквозь зубы, кучер загрузил мою находку на пол.

– Киса, прыгай! Иди сюда, не бойся, – позвала я кошку, метавшуюся у колес экипажа.

Та мяукнула и вспрыгнула, а я поняла свое заблуждение, увидев при нормальном освещении широкой улицы, что это вовсе даже и не кошка.

– О, пардон. Ты, оказывается, кот. Мужик. Прости, обозналась в темноте.

Тот фыркнул смешно, сверкнул умными глазами и улегся на грудь своего хозяина.

– Куда вас теперь, мауфель? – мрачно спросил кучер.

– Туда же. В университет, – приняла я решение. – Но, учитывая обстоятельства, поспешим!

Ну, мы и поспешили. Софи проснулась, но не испугалась, не заплакала. Лежала, вцепившись в мой палец, а я крепко прижимала к себе корзину одной рукой, а второй придерживала в ней малявку. Кот держался за хозяина, и, полагаю, к полученным мужчиной ранениям добавятся глубокие отметины от кошачьих когтей на груди.

Наконец мы притормозили у высокой кованой ограды, за которой открывалась стандартная приучебная территория. То есть для Мариэллы стандартная, а я помнила это благодаря ее памяти.

Главный корпус – старинный замок. В стороне множество хозяйственных и подсобных построек. Еще должны быть по-

лигон и тренировочная площадка, мне отсюда их не видно. Ну и так, разное. Много деревьев и кустов. И защитных заклинаний. Их я как раз прекрасно вижу. Наверное, так и должно быть у магов.

– Мауэль, прибыли.

Кучер спрыгнул и стал разгружать мой багаж. Спустил на землю у ворот сначала мои сумки, потом принял корзинку с малышкой и помог спуститься мне. После чего шикнул на кота. Тот зашипел в ответ, пришлось мне вмешаться.

– Котик, не мешай. Ты ведь хочешь, чтобы мы помогли твоему хозяину? Иди ко мне! – И я похлопала по бедру, призывая его.

Послушался, хоть и неохотно. Спрыгнул и встал у моих ног, внимательно наблюдая за действиями кучера.

– И куда его, мауэль? Мне на территорию Усача никак, запрещено настрого. Горожанам без пропуска проходить нельзя, а мне штрафы не нужны.

– Кладите прямо на землю, – велела я. – Только осторожно, пожалуйста.

Избавившись от проблемных пассажиров, кучер быстро смылся, получив оплату и чаевые. А мы остались стоять у ворот.

Прелестная, должно быть, картина. Женщина с котом и младенцем в корзинке. И мужик на земле.

Тут я почувствовала чей-то взгляд. Оказалось, в будке рядом с калиткой скрывался сторож, который все это время

за нами наблюдал.

– Прекрасно! – преувеличенно бодро обратилась я к нему. – И чего сидим? Кого ждем? Немедленно зовите кого-нибудь, кто отнесет раненого к лекарю.

– А вы кто ж такая? Чего командуете? – позевывая, вышел наружу пузатый дядька.

– Ваш новый преподаватель. Поторопитесь.

– Так рано еще, кого звать-то? – Он неспешно подошел ближе.

– Открывайте тогда! – рассердилась я. – Вам труп нужен, что ли? Я тогда так и скажу в полиции, что по вашей вине все и случилось.

– А чего я-то? Только нельзя же без пропуска горожанам.

– Вы издеваетесь?! Если что, он потом заплатит штраф. Когда останется живым.

Тут со стороны университета к воротам подошла компания студентов примерно третьего курса. Двое парней и девушка. Судя по виду, собрались в город на прогулку, поскольку сегодня последний день перед началом учебы. Странно только, что в такую рань. Чего им не спится-то?

Я обрадованно встрепенулась и шагнула к ним:

– Как вы вовремя! Ребята, нужно срочно отнести раненого к лекарям. Вот прямо немедленно! Вдвоем справитесь?

– А-а... – растерялись парни. – Э-э...

– А вы кто? – спросила девушка.

– Я ваш новый преподаватель по алхимии и зельеварению.

Но это потом. Нужно быстро действовать, иначе у нас на руках окажется труп! Не люблю трупы, брр-р. Они мертвые.

– Вы еще и с котом?! Нельзя животным входить на территорию! – вскинулся тут сторож, до которого дошло, что я вот-вот все же прорвусь внутрь. Он услышал про то, что я новый преподаватель, а значит, намерена пройти и остаться. – Охранка же! Не пропустит!

– Нельзя им входить – внесем, – буркнула я.

Главное, вести себя уверенно и ошеломить народ. Тогда окружающие не сразу осознают, что происходит что-то не то и не так. Поэтому не успели парни опомниться, как уже вносили в ворота моего найденыша. Девушка забрала мои сумки. А я несла корзинку с Софи и кота под мышкой другой руки.

Сторож открывал и закрывал рот, но пропустил нас. Только буркнул, что доложит руководству.

– Мадам, вы тоже к лекарям? – спросила студентка, когда мы углубились на территорию университета.

– Нет. Отведите меня, пожалуйста, в преподавательское общежитие. Оставляю там вещи, а потом схожу в администрацию. Не знаете, ректор у себя? Или его секретарь?

– Нет, мы только вчера поздно вечером вернулись с каникул. И... вот.

– Разберемся, – кивнула я.

Говорить на ходу с тяжелыми вещами сложно.

Вскоре парни с раненым свернули и двинулись в перпен-

дикулярном направлении. Я им на прощание велела сообщить врачам, какие зелья успела использовать на жертве грабителей. И попросила через врачей же передать мужчине, когда тот очнется, что его кот у меня и я о нем позабочусь.

Кошак, к слову, попытался вырваться и рвануть за ними. Пришлось прижать его к боку и цыкнуть:

– Ну и куда собрался? Никто тебя не пустит в лечебное крыло, сам-то подумай. Побудешь у меня. Дождемся мы твоего хозяина, не переживай.

Животное жалобно замыкало, словно понимая мои слова.

– Не плачь, кисунь. Выкарабкается он. Видал, какой он шкаф огромный? Такого разве так просто прибьешь? Он, небось, еще и нападавшим навалил по самое не могу. Я точно помню, что вокруг было много крови. Не могло столько натечь только из твоего хозяина...

Кот внимательно слушал и подмыркивал, будто отвечая. Студентка же держала ушки на макушке и жадно впитывала темы будущих сплетен.

– Мадам, а этот мужчина, он... На него напали, да? Вы вместе были?

– Не могу ничего рассказать. Пока меня не опросят полицейские и сам раненый... Не хочется неприятностей за болтливый язык. А вас как зовут? Какой курс?

– Алэнта Дюфó, третий курс. А вы? А вас? То есть...

– Мариэлла Монкар. Спасибо за помощь, Алента. Без вас

мне было бы сложно самой все это нести.

– Магистр Монкар, а вы у всех потоков будете читать зельеварение и алхимию?

– Не магистр. Мастер. Я пока не защитила магистерскую работу. Зовите меня – мастер Мари. Мне так больше нравится, да и короче. У меня самой язык порой спотыкается, когда я выговариваю имя, которое мне дали мои милые родители. Или же мастер Монкар.

– Хорошо! – Студентка прыснула.

– Насчет потоков я и сама пока не знаю. Как видите, Алента, я только прибыла. Расписания пока не видела, с деканами не общалась, кого из вас мне отдадут – без понятия.

– А это ваша дочка, да? Сколько ей?

– Два месяца. Ее зовут Софи.

– А ваш супруг? Отец Софи тоже будет жить на территории университета?

– А вот с отцом Софи, Алента, все печально. Он давно покинул нас. Одни мы, совсем одни.

– О, мастер, простите, я не хотела вас огорчать. Соболезную...

– Все в порядке. Мы прекрасно справляемся вдвоем, мы с ней сильные девушки. Да, Софи? – обратилась я к малышке, которая уже проснулась.

Исправлять студентку, решившую, что отец Софи мертв, я не стала.

Если и нет, то грустно. Я была бы рада, если бы это было

правдой. Милая девочка Мариэлла не заслуживала того, что тот гаденыш с ней сотворил.

– Мастер, мы пришли. Тут живет преподавательский состав и администрация. Как видите, это более современная пристройка к жилому крылу замка и полностью отдана им. Основной вход с этой стороны. Можно и через территорию замка через второй выход, но получается запутанно, много коридоров и переходов. Я один раз ходила к декану, очень неудобный путь. Поэтому обычно в теплое время все предпочитают в обход по улице, зато без лишних блужданий. Если только в непогоду и мороз внутренними коридорами ходят.

Мы остановились, и я окинула взглядом четырехэтажное каменное здание, примыкающее к старинной стене. Его строили, судя по всему, уже в наши дни, стараясь соблюсти общую стилистику и сделать так, чтобы оно не выбивалось из общего ансамбля. Выглядело вполне гармонично.

Похоже на старинный особняк. Темные стены, выюн по ним, белые окна, черная черепичная крыша, трубы. Интересно, тут как в гостинице или как в апарт-отелях? Когда каждому жильцу выделяется квартирка-студия со своей кухонькой и санузлом. Идеально было бы вообще две комнатки и кухня, но, боюсь, мне с моей скромной должностью подобный люкс не светит.

Алента помогла нам войти, и мы оказались в симпатич-

ном холле, где за письменным столом сидела... хм... вахтерша. Наверное.

Поздоровавшись, с независимым видом сообщила, что я мастер Мариэлла Монкар, их новый преподаватель алхимии и зельеварения. Прибыла вот только сегодня, прямо сейчас. Мне срочно нужно оставить вещи в выделенной комнате и найти ректора или заведующего по учебной части.

– Так нет ректора, – озадаченно сообщила женщина. – Три дня уже как нет.

– Ничего страшного. Значит, познакомлюсь с ним позднее. Но давайте все же поспешим, мне необходимо переодеть ребенка, накормить, ну и я потороплюсь заняться всеми необходимыми делами.

– А вы с младенцем? – в полном ступоре уставилась она на меня. – Но как вы собираетесь?..

– Да как обычно, – отмахнулась я. – Давайте я быстро распишусь где надо, вы мне выдадите ключ и скажете, куда идти. И если можно, пожалуйста, комнату на первом этаже. Сами понимаете, бегать по лестницам мне с малышкой будет несколько затруднительно. Она тяжеленькая и пухленькая, как и положено любой благовоспитанной девочке ее возраста.

Все заулыбались шутке.

– Мастер Монкар, но мы не можем вас заселить без приказа ректора. Это ведь обычная практика, – вернулась к проблеме моя собеседница.

Пришлось показать ей письмо. Туманная какая-то история с ним и с назначением, воспоминания Мариэллы путались в этом вопросе. То есть ей действительно предложили эту работу еще во время обучения. Причем не кто-то там, а лично ректор этого учебного заведения. Он присутствовал на одной сессии, и как-то вот так... Потом ей подтвердили приглашение и вакансию зимой. Но к этому времени с Мариэлой случилось то, что случилось. И она хоть и не отказала окончательно, но написала, что возникли сложности личного характера. При этом мысленно похоронила надежду тут работать.

Дальше мне не ясно, полученная мной информация заканчивается. Вероятно, сама Мариэлла уверилась, что это точно конец возможной карьере преподавателя вуза. Ректор же этого не понял, решил, что сложности у нее временные и несерьезные, решатся к началу учебного года, и по-прежнему рассчитывал на нее.

Либо же нашел кого-то еще, но там что-то не срослось, а маузель Монкар – вот она, и все еще не вступила ни на одну другую должность. И ректор ее утвердил. Ведь про беременность не знала ни одна живая душа.

В общем, не знаю, что там произошло точно, спросить некого. Но главное, что мне необходимо, это заякориться тут. Уболтаю всех, справлюсь, разберусь как-нибудь. Поскольку, что мне делать в противном случае в чужом мире с чужим ребенком и с чужой разбитой жизнью, я не пред-

ставляю.

— Мадам... — Я сделала паузу, предлагая той представить-ся.

— Магда Жанроль, заведующая преподавательским общением. У нас этим летом случилась смена административного и обслуживающего состава, многие люди поменялись, кого-то еще не приняли. Поэтому я отвечаю сразу за многое.

— Мадам Жанроль, как удачно, что именно вы главная здесь! Смотрите, у меня есть письмо ректора, которое я получила три дня назад. Думаю, этого достаточно, чтобы я смогла заселиться с ребенком. Кто же мог предполагать, что мы разминемся с ним и у меня не окажется на руках приказа. А как только, так сразу! И принесу его вам на ознакомление. Честное слово!

Глава 6

Я отдала даме письмо, та его внимательно прочитала, потом всмотрелась в подпись и как-то облегченно вздохнула.

– Ах вот оно что! Все-все! Вопросы снимаются, раз мэтр Гресс лично вам написал и сам оформил, то вам просто нужно зайти к его секретарю и забрать соответствующие документы.

– А он меня уже оформил? – озадачилась я, забрала письмо и тоже прочитала текст.

– Конечно! Видите? – Женщина заглянула в листок и прочитала вслух: – «Мариэлла Монкар утверждена и зачислена на должность преподавателя алхимии и зельеварения. Надлежит явиться к месту работы, получить учебные и методические материалы и приступить к выполнению непосредственных должностных обязанностей не позднее первого учебного дня». Магическая подпись и печать мэтра Гресса, их подделать невозможно.

– Да, я читала, конечно. Иначе бы меня здесь не было. Просто полагала, что нужно еще и... Ну как бы...

– Ах, мастер Монкар, вы просто не в курсе его делового подхода. Если месье ректор написал, что «утверждены и зачислены», то дело именно так и обстоит. Это же архимаг старой школы. Его слово нерушимо. Студентка, подтвердите же.

– Совершенно верно, мастер Мари. С нашим ректором именно так. Поэтому лучше не злить его и не попадаться на глаза, если провинился. А то он сгоряча наказание озвучит, а отменить уже никак. Даже если попросить прощения и раскаяться. Потому что сразу же все оказывается магически внесено в приказы по учебной части.

– Надо же... У нас так никто из администрации не поступал. Все приказы оформлялись отдельно.

– Не обращайтесь внимания, просто мэтр очень-очень-очень... гм... немолод. Память уже не та. Вот и наколдовал для себя такую систему, чтобы ничего не забывать. Так что добро пожаловать, мастер Монкар. Но я все же прошу забрать в административном корпусе бумажный вариант документов и показать мне, – сказала мадам Жанроль.

Я вытянула из воспоминаний Мариэллы образ сгорбленного, абсолютно седого старичка и хихикнула. Кажется, уважаемый пожилой архимаг Гресс просто забыл, что маузель Монкар что-то мямлила о сложностях. Он нанял, утвердил, все для себя решил, магия его решение оформила в приказ. Секретарь написал письмо новому преподавателю. Ну а ректор так же, без капли сомнений, подписал, ведь он-то точно знает, кого выбрал на эту должность.

Кто бы мог подумать, что плохая память пожилого мужчины и его магическое умение вести дела так, чтобы ничего не забывать, сыграют нам с Софи на руку.

Ну что ж. Буду вести себя соответствующе. Меня приня-

ли? Приняли. Все, тема закрыта, ничего не знаю.

– А кот? Он будет жить с вами? Вообще, так не принято. Но у вас и ребенок... Что тоже не принято... Я прямо и не знаю, – задумчиво обронила заведующая.

– Кот не мой, он погостит недолго, пока его хозяина подлатают лекари. Но об этом потом, мадам Жанроль, если вы не против.

В общем, выделили нам с Софи комнату. Приличную, светлую и неплохо обставленную, должна заметить. Диванчик, кресло и низенький столик, образующие гостевую зону почти по центру. Справа за ширмой спрятались кровать и тумбочка. Там же вместительный платяной шкаф. У окна письменный стол с выдвижными ящиками и книжный стеллаж. Удобный на вид стул с мягкой спинкой и с подлокотниками. По левой, ничем не заставленной стене – дверь в смежное помещение. И слева же, прямо у самого входа, небольшой кухонный уголок. Навесной шкафчик с посудой, насколько вижу – чашки и несколько тарелок. Что в напольном шкафу, пока неясно, но на столешнице стоит одноконфорочная плитка. Не знаю только, как она работает, электрического шнура нет.

И, как я и просила, выделенное мне помещение на первом этаже, поближе к выходу из здания. Я ленива и не хочу лишних расстояний.

– Алента, вы меня очень выручили. Спасибо вам боль-

шое, – поблагодарила я студентку, которая помогла донести вещи прямо до моего нового жилища.

– Не стоит благодарности, мастер, – вежливо ответила она, а сама тоже принялась с любопытством осматриваться.

– Фу-у-ух! – Я поставила корзину с Софи на пол, туда же опустила рыжего кота, практически упала в кресло и откинулась на спинку. – Устала ужасно. С самого рассвета на ногах, да еще переход телепортом. Всю душу вытрясли, взболтали, словно в центрифуге, потом собрали в кучку... И еще эта полуживая находка с дыркой в голове... Интересно, тот месье как, пришел в себя уже?

– Хотите узнать? Я могу вам показать, где лазарет.

– Ой нет. Спасибо, Алента. Мне еще в учебную часть, в библиотеку, в секретариат, в столовую... Как видите, миллион дел, а я уже похожа на пудинг. Как у вас вообще с зельеварением и алхимическими премудростями обстоит? Предыдущий преподаватель дельный был?

– Н-ну... Терпимо. В рамках учебников мы все прошли.

– И только? А почему?

– Да это ведь не особо популярный предмет. Простите, мастер. Парней так вообще невозможно научить сварить и зачаровать что-то путное. Так, на троечку сдаем – и ладно. Магистр Эстрелла больше внимания уделяла своему приработку. Она варила дорогие эликсиры и зелья для городской аптеки или на заказ. Неплохо зарабатывала на этом.

– Вот оно как... Я обдумую это, спасибо, Алента. Мне

лишние деньги тоже совсем не помешают. Я вас совсем задержала, да? Планировали погулять с друзьями?

– Да нет, просто скучно же сидеть в общежитии. Книги в библиотеке уже получили, мантии, кому надо, обновили. А вы будете носить мантию?

– А здесь преподавателям это обязательно? А то вдруг она ужасная, и я буду похожа в ней на чучело.

– Нет, – рассмеялась девушка. – Обычная, стандартная магистерская мантия. Кто-то из преподов... ой... преподавателей носит. Кто-то нет.

– Я подумаю. И вот теперь вы понимаете, почему мне больше нравится, когда меня называют мастер, а не профессор или препод... Фи.

– Мастер Мари, а можно мне заглянуть?.. Никогда не бывала ранее в преподавательском общежитии.

– Смотрите везде, можно даже в шкафах и ящиках. Заодно мне расскажете, что там. Найдете деньги или похабные журналы, несите. Мне тоже интересно, но сил встать нет.

Студентка снова приснула от смеха и принялась заглядывать в ящики стола, тумбы, в платяной шкаф, в уборную, прячущуюся за дверцей рядом со шкафом. Я услышала шум воды и порадовалась. Похоже, тут есть ванна или душ, в отличие от пансиона госпожи Анниты Фолей.

Кот тоже не терял времени и изучал новое место. И только я полулежала и пыталась найти в себе силы встать. Ох и долбое мне досталось тельце... Мышцы никакие.

– Алента, а студенческое общежитие где? Отдельно стоит корпус? – позвала я.

– Нет, мастер. Нам отдали все северное крыло. Там около ста лет назад сделали основательный ремонт, провели водопровод. Мы по несколько человек в комнате живем, по трое или вчетвером, если комната большая. Если маленькая, то вдвоем. А душевые и уборные по четыре на этаже, чтобы всем хватило. Парни на четвертом и пятом этажах. Девушки на втором и третьем.

– А на первом?

– Там разные служебные помещения, мастер.

Тут напомнила о себе Софи. Закряхтела, агукнула... Пришлось соскребать себя в кучку, вытаскивать из корзины тщательно закупоренную и поставленную вертикально крынку с козьим молоком.

Я, кстати, разобралась, почему оно не портилось да еще и оставалось теплым. Стазис. Тот самый сказочный непонятный современному человеку стазис. Мариэлла постоянно снимала и накидывала его на запасы молока, а я, находясь в ее теле, не понимая того, делала то же самое, но рефлексивно. Словно выключала и включала, не отдавая себе в этом отчета.

В общем, мы приехали сюда с двумя крынками молока. Потому что, где искать козу тут, я пока не знаю. Вот и прихватила детское питание от проверенного источника с собой.

Софи довольно зачмокала, сжав кулачки и прикрыв глаза,

а кот сел рядом и принялся смотреть.

– Что, кошка? Не видел раньше младенцев? Вот так они обычно и выглядят.

– Мр-р-р. – И кот чихнул.

– Согласна. Запашок не очень, но это временно. Сейчас она покушает, и мы исправим эту маленькую пахнущую проблемку. Тебе, к слову, придется тоже как-то решать свои дела, пока живешь у меня.

– Мастер Мари, может, вам еще чем-то помочь? Мне несложно. – Студентка уже вернулась из ванной.

– Не откажусь от помощи. Спасибо, Алента. Мне вас сам дух университета послал на помощь, не иначе. Проводите нас кратчайшей дорогой в учебный корпус, в столовую, в библиотеку? Ну и везде, куда я должна сегодня успеть... Кошмар...

– Ладно.

– Я вас точно не напрягаю? Не слишком-то это интересно, если вдуматься, таскаться по территории университета в компании препода, младенца и кота. С парнями-то точно приятнее сидеть, мороженое кушать и слушать комплименты.

Студентка фыркнула и захихикала.

– Вы такая необычная. Мне ужасно интересно с вами.

– А, ну ладно... – Я со вздохом встала на ноги. – Итак, Алента. Сейчас вам доведется узреть, как меняют подгузники и пеленки маленьким детям.

– А я знаю, как это. У меня братик родился в том году. Мама с папой уже и не надеялись на наследника, я у них одна была. Но вдруг... Так что я умею с малышами обращаться.

Везет, ее кто-то научил. Я-то сама училась по ходу действия. И мой трехдневный опыт общения с внезапно обретенной дочкой богатым не назовешь. Непонятно, не слишком приятно и ужасно страшно уронить или сломать что-то в этом крохотном тельце.

Минут через десять Софи была накормлена, выдержана столбиком, переодета и примотана ко мне слингом.

– Ой, как интересно. А это зачем? – спросила третьекурсница.

– Чтобы не тащить тяжелую корзину. Коляски у нас с Софи пока нет. Кот, ты с нами? Если да, то на поводок. Или сиди тут.

Животное явно знало слово «поводок», так что безропотно выждало, пока я завяжу узлом на его ошейнике конец бечевки. Понятия не имею, зачем Мариэлла имела среди своих вещей моток бечевки, но мне пригодилось сейчас.

Алента наблюдала за нашими сборами с горящими от любопытства и восторга глазами. Новый препод алхимии сегодня явно будет звездой программы и главным объектом для обсуждения.

Сказать, что к вечеру я была без сил, это не сказать ничего. Но с помощью моего добровольного проводника мы по-

бывали во многих местах, и в том числе в приемной отсутствующего ректора, где действительно имелся приказ о моем назначении. Там же секретарь главы университета выдала остальные документы, Устав, план университета и прилегающей территории, инструкции и методички.

Библиотека впечатлила и порадовала. Объем выданных мне книг – не очень. Пришла на помощь Алента. Перехватила за рукав какого-то парня со своего курса, как она сказала. Велела ему взять все эти тома и отнести в кабинет преподавателя алхимии и зельеварения.

О! Так у меня еще и кабинет свой будет. Отлично!

Кабинет, аудитория, лаборатория. Все оказалось в наличии. Чудесно! И с такими прекрасно оборудованными помещениями студенты плохо знают этот предмет? Как нехорошо... Придется исправлять. Сама-то я, Мария Каменева, его не знаю вообще, и мои сведения об алхимии ограничиваются неким философским камнем. Но объем информации, который в меня магическим образом закачала Мариэлла, огромен. Так что вроде как и знаю.

Столовая... Общая для всех, но поделенная на зоны, находится на первом этаже замка. Естественно, мы произвели фурор. Дама с младенцем и котом на поводке – это необычно, мягко говоря.

Преподавательские столы находились в общем зале, но у дальней стены, на невысоком подиуме. Алента мне все рассказала, показала, довела и предложила после обеда еще со-

проводить. Я, естественно, согласилась. Помогу ей потом чуток в учебе или зельем каким отблагодарю.

В данный момент из коллег не было никого, кроме физрука. Точнее, преподавателя по физической подготовке. Двухметровый мрачный лысый качок лет сорока примерно, мастер Ханк, с ненавистью взирал на тушеные овощи. Он кивком поздоровался, смерил нашу компанию взглядом и снова уткнулся в тарелку. Вступать в диалоги и общаться он не горел желанием. А овощи явно не вызывали у него любви.

Ну и ладно...

Зато я познакомилась с сотрудниками кухни и столовой. Рассказала причину появления кота, попросила его кормить. Не бросать же животное в беде, пока его хозяин в лазарете. Котики правят миром, даже если они огромные, рыжие и печальные. Так что проблем не возникло.

Младенец... Ну, тут отдельная история. Ахи, охи, сюсюканье, желание подержать на ручках... Пришлось разрешить, но не сейчас. И я договорилась о том, что вместе с продуктами для столовой будут заказывать и козье молоко для малышки. Естественно, за мой счет.

Оказывается, это обычная практика. Сотрудники университета могут оформлять заказ на любимые продукты или напитки, фрукты и сладости за личный счет. Привозилось все это в общих поставках, а потом каждый забирал свой заказ и расплачивался. Удобно.

Я пока ограничилась только козьим молоком для Софи,

оплатила на две недели вперед. Сама перебуюсь казенным питанием, поскольку денег у меня лишних нет, а до зарплаты еще дожить надо.

День был утомительный и бесконечный. Я очумела от новых лиц, сведений, незнакомых помещений, всего того, что нужно запомнить. Не будь я жительницей крупного мегаполиса, привыкшей много работать, постоянно поглощать и перерабатывать колоссальные объемы информации, притерпевшейся к разездам и к переполненному общественному транспорту, пришлось бы еще хуже.

А ведь завтра первый учебный день, и мне предстоит познакомиться с учениками и провести занятия.

Ох, Маша. Ну и встряла же ты с этим алхимическим преподавательским попаданством...

Вот почему нельзя было угодить на отбор невест для принца, как в милой романтической сказке? Может, хоть замуж бы вышла, раз в земной жизни не сложилось. Или стать бы студенткой магической академии. Я бы с удовольствием отучилась заново. Пожила бы снова вольной студенткой...

А что в итоге? Вот это вот все: тяжелые драматичные воспоминания, невесть куда испарившийся подонок, сломавший девушке жизнь, нежеланный младенец и сомнительная репутация. И напоследок – толпа студентов, которых нужно учить алхимии. А, повторюсь, я сама-то ее знаю только в том виде, в каком вытягиваю из памяти Мариэллы.

И что я завтра буду говорить толпе студиозов, не имею ни малейшего представления.

Алента меня страшно выручила, помогла найти все необходимые места, но эксплуатировать девушку бесконечно я не могла. Поэтому, как только я более-менее разобралась, сердечно ее поблагодарила и отпустила.

— Дальше я сама. Посижу немного в своем новом кабинете, осмотрюсь, гляну в методички и выданные мне материалы. Надо понять, как тут у вас все устроено. Спасибо вам большое, Алента. Увидимся на парах.

На этом она убежала. И больше чем уверена, весь вечер мне будут перемывать косточки. Я порадовалась своей предусмотрительности в отношении внешнего вида, прически и одежды. Видела я, как оценивающе и одобрительно смотрят на мой сегодняшний облик студенты, которых мы встретили. Даже маникюр не остался незамеченным, как и выглядывающая из-под широких брючин новенькая обувь.

Первое впечатление складывается именно по одежке, и ничего с этим не поделать. Явись я в затрапезном унылом наряде из гардероба Мариэллы, с ее измученным серым лицом и неухоженными волосами, все пошло бы совсем не так. Никто всерьез и достойно не принял бы такую девушку.

Глава 7

До вечера я просидела в кабинете. Софи уложила в креслах, составив их сидушками друг к другу. Кота спустила с поводка. Он походил по помещению, все обнюхал, после чего запрыгнул к малышке, прижался к ней, обняв лапой, и задремал. Так они вдвоем и проспали до самого ужина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.